

Лу Цзюэ завтракал и размышлял.

Из-за вчерашнего прогула его лишили всей зарплаты в прачечной. Если прибавить к этому расходы на ужин, сегодняшний завтрак и новую одежду, у него оставалось всего двадцать восемь тюремных монет. Он снова был на грани того, чтобы перебиваться одним лишь питательным раствором — печальная перспектива.

На самом деле, вчера он случайно увидел цифры на часах Ци Жуя. Ярко-красные 1397 глубоко ранили его сердце. Однако, уходя, он забыл об этом и не забрал монеты, которые сами шли в руки. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что ему всё-таки не хватило бесстыдства. Нужно было тайком присвоить эти деньги — в конце концов, они и так уже стали врагами, стоило ли беспокоиться о еще одном обвинении? К тому же, Альфам зарабатывать монеты проще простого, возможно, он бы даже не заметил пропажи.

При мысли об этом Лу Цзюэ невыразимо пожалел.

Эдмон вчера вечером не вернулся. Похоже, слухи о происшествии с Ци Жуем уже разошлись в узких кругах, и он, вероятно, услышав шум, решил отсидеться в стороне. В конце концов, даже если Клайд хотел скрыть случившееся, это было невозможно. Слишком много глаз видели, как Ци Жуй уводил его, а потом он вернулся живым и здоровым, в то время как Ци Жуй погиб. Любой проницательный человек мог сразу догадаться, что произошло.

Сейчас, сидя в столовой, он чувствовал на себе десятки украдкой брошенных взглядов. Люди шептались, даже не пытаясь делать вид, что не говорят о нем. Очевидно, из-за событий последних двух дней он стал своего рода знаменитостью в этой тюрьме, где развлечений было крайне мало. Вот они, издержки славы, подумал Лу Цзюэ, решив пустить всё на самотек.

На завтрак давали тушеную говядину с картошкой. На самом деле он не любил картофель, хотя говядина была неплоха. Если уж покупать еду, то лучше взять стейк — куда приятнее. Он просто не спал всю ночь, ожидая нападения Клайда, и спросонья выбрал не то.

Картошка была невкусной, но эта порция стоила ему шестьдесят пять тюремных монет! У него не было возможности разбрасываться деньгами. Как раз когда он, закончив корить себя, собрался продолжить борьбу с картофелем, вокруг внезапно и неестественно воцарилась тишина.

К его столу подошел мужчина.

Ду Ютэ, староста третьего сектора второго уровня. Волны феромонов Альфы, ударившие в лицо, были полны агрессии, под стать самому хозяину — холодному, высокомерному и кровожадному.

Ду Ютэ был законченным шовинистом и безумцем, питавшим жажду крови. Он считал, что все, кроме Альф, — люди низшего сорта.

Лу Цзюэ поднял глаза и встретился взглядом с возвышающимся над ним Ду Ютэ. Тот был гармонично сложен, и при первой же встрече Лу Цзюэ понял, что противник невероятно силен как физически, так и в технике боя. Эта мощь была дарована ему природой и отточена годами борьбы не на жизнь, а на смерть. Как бы Лу Цзюэ ни ненавидел это признать, но нет ничего хуже, чем талантливый человек, который еще и усердно трудится.

Лу Цзюэ отвел взгляд. Он не хотел вступать в конфликт с этим безумцем — он слишком хорошо понимал, чем это закончится.

Однако Ду Ютэ явно не собирался отступать. Одним ударом ноги он перевернул стол, и вся порция говядины с картошкой оказалась на полу.

— А теперь можешь есть, — раздался ледяной голос, полный крайнего презрения.

Лу Цзюэ уставился на разбросанную еду. Он еще даже не успел попробовать мясо, собираясь оставить его на десерт после картошки.

Что ж, ты успешно привлек мое внимание.

Хочешь драться? Да ради бога, испугался тоже!

Глава — 28 дней до периода течи.

Лу Цзюэ редко злился. В конце концов, он был тем еще неудачником, и если бы не сохранял оптимизм и терпимость, жизнь давно стала бы невыносимой. Он никогда не думал, что однажды придет в такую ярость из-за тарелки говядины с картошкой. Даже когда его обливали грязью на улице, когда во время экзаменов весь город словно сговорился не пускать его в аудиторию, или когда в день рождения он попал в аварию, где его застрелили, — он не злился. Он привык к таким будням. После шестнадцати лет он каждый год тайно от семьи покупал страховку от несчастных случаев, чтобы в случае беды оставить родным хоть какую-то поддержку.

Иногда он думал: если у человека действительно была прошлая жизнь, то он, должно быть, был ужасным злодеем, раз в этой жизни его так преследуют невзгоды.

Лу Цзюэ поднялся. Когда стол отлетел, его задело, и, хотя он хотел увернуться, он сдержался, чтобышний раз не провоцировать Ду Ютэ. Теперь плечо ныло от удара.

Ду Ютэ был очень высокого роста. Лу Цзюэ считал, что сам он не обделен ростом, но перед Ду Ютэ приходилось слегка запрокидывать голову. Судя по тому удару, сила Ду Ютэ соответствовала его габаритам. Неизвестно, какова была его хватка, но можно было не сомневаться — это не те цифры, которые Лу Цзюэ мог бы выдержать, приняв удар на себя.

Пользуясь преимуществом в росте, Ду Ютэ смотрел на него свысока. У него были глубокие

черты лица, прямой нос и почти белые платиновые волосы — внешность, способная заставить сердце любой женщины биться чаще. Его тело было стройным, и даже под одеждой угадывалась каждая мышца, идеальная для бойца. Такой человек в эпоху холодного оружия мог бы стать воином, способным основать целую империю.

Сейчас этот парень, чей талант вызывал у Лу Цзюэ легкую зависть, смотрел на него своими ледяными голубыми глазами, в которых вспыхивало безумное желание битвы.

Лу Цзюэ не знал, почему Ду Ютэ вдруг взъелся на него, но мог с уверенностью предположить, что за этим стоит Клайд. Ему стоило оставить пару лишних шрамов на той противной роже.

Лу Цзюэ окинул Ду Ютэ взглядом, а затем почесал щеку указательным пальцем. Бедная говядина с картошкой на полу, должно быть, уже остыла, а густой соус медленно растекался у его ног. У него было мало достоинств, но одно из них — забывчивость. Спустя пару секунд ярость улеглась, и он уже не был так зол.

Он не хотел драться с Ду Ютэ, потому что это было бессмысленно и хлопотно. Конечно, главная причина — отсутствие необходимости. У него не было причин вступать в бой.

Интересно, если попробовать договориться, или, точнее, надурить... нет, объяснить всё, получится ли спровадить этого типа?

Но в тот момент, когда Лу Цзюэ отвлекся, Ду Ютэ переполнила жажда убийства. Каждая мышца Лу Цзюэ мгновенно напряглась, принимая защитную стойку.

Выражение лица Лу Цзюэ стало серьезным.

Этот парень действительно хотел его убить.

Жажда убийства — вещь эфемерная, существующая в основном на страницах романов о боевых искусствах. Лу Цзюэ предполагал, что это своего рода злонамеренные мозговые волны. Некоторые люди рождаются чувствительными к ним, особенно когда они направлены прямо на них. Это напоминало эхолокацию летучих мышей или дельфинов.

Очевидно, Лу Цзюэ мог ощущать эти волны. Это не было врожденным даром, а навыком, выработанным годами выживания. Подробности он опустит, в любом случае, это стоило ему немало слез.

Похоже, договориться не выйдет. Лу Цзюэ небрежно отступил на шаг — как раз на расстояние, позволяющее вовремя среагировать на атаку. Он слегка опустил взгляд, чувствуя легкое раздражение. Он собирался приберечь этот козырь на крайний случай, но ситуация не оставляла выбора.

Лу Цзюэ огляделся. Из-за Ду Ютэ вокруг образовалось пустое пространство, а чуть дальше

собралась толпа зевак. У каждого на лице было написано предвкушение шоу. Если бы Ду Ютэ не имел такой дурной славы, наверняка нашлись бы те, кто начал бы делать ставки.

Наверное, никто не верил в его победу, лениво подумал Лу Цзюэ.

Впрочем, скрывать свои навыки не было смысла. Он и так решил, что если Клайд сунется к нему, он подставит эту ядовитую змею. Что при всех, что перед группой Клайда — разница невелика. В конце концов, те, кто действительно хочет с ним разделаться, сначала наведут справки о его стиле боя.

Ду Ютэ внезапно рванул вперед. Как и ожидал Лу Цзюэ, он использовал простой, прямой удар кулаком — самый эффективный способ против того, кто полагается на скальпели и прочие мелкие инструменты, не давая шанса сократить дистанцию.

Однако, к несчастью для него, скальпель был лишь тем, что Лу Цзюэ использовал от безысходности, и единственным оружием, которое он мог эффективно применять при своем нынешнем состоянии.

Столкнувшись с атакой Ду Ютэ, Лу Цзюэ не стал отступать, как сделал бы обычный человек. Он подался вперед, с невероятной гибкостью увернулся от кулака и в следующее мгновение двумя пальцами нажал на акупунктурную точку на теле противника.

Все увидели, как движения Ду Ютэ внезапно сковало. В поединке мастеров всё решают доли секунды. Воспользовавшись моментом, Лу Цзюэ сбил Ду Ютэ с ног и приставил холодное лезвие скальпеля к его горлу.

— Ты проиграл, — дыхание Лу Цзюэ не сбилось, голос звучал ровно и немного лениво. Он выглядел равнодушным, словно просто здоровался с другом, однако лезвие скальпеля уже на несколько миллиметров вошло в кожу, и из ранки проступили капли крови.

Ду Ютэ сидел на полу, ошарашенно глядя на Лу Цзюэ. Только теперь в его глазах не было былого холода — лишь замешательство и обида, словно у ребенка, который совершил ошибку, но не понимает, в чем именно.

Лу Цзюэ убрал скальпель. Как он и предполагал, жажда убийства Ду Ютэ проистекала лишь из его одержимости битвой. С такими людьми просто: если ты проиграл, он уничтожит тебя как мусор, а если победил и он остался жив — будет преследовать вечно. С такими нужно побеждать быстро и решительно, давая им понять, насколько велика пропасть в их силах.

Лу Цзюэ не ненавидел Ду Ютэ. Чистый безумец, одержимый битвой, лучше, чем ядовитая змея, кусающая из подворотни. Раз уж он отпустил змею, то нет смысла убивать этого сумасшедшего фаната сражений.

Он ведь не маньяк.

Убийство — это всё-таки психологическая нагрузка, верно?

Утром он почти ничего не ел, а тут еще эта потасовка. Голод и низкий уровень сахара в крови лишили его сил. Уровни дофамина и адреналина упали до минимума.

Попав в этот мир, он изучил исторический контекст. Традиционная китайская медицина здесь давно была забыта. Возможно, в каких-то семьях и хранились древние трактаты, но лишь как музейные экспонаты. В эту эпоху технологии достигли невероятных высот, синтетические лекарства были куда удобнее трав, и люди предпочитали решать проблемы со здоровьем на генетическом уровне.

На самом деле, даже в мире Лу Цзюэ многие знания предков канули в Лету, как и боевые искусства или то самое надавливание на точки, которое он только что применил.

Это не было магией из романов. То, чему он научился, было скорее средством массажа, просто некоторые точки при нажатии вызывали головокружение или задержку реакции на несколько секунд. В ближнем бою это была вещь полезная, хотя и специфическая. Кто ожидал бы, что его внезапно вырубят нажатием пальца?

Его скальпель был слишком коротким, чтобы нанести серьезную рану, а если бы он попытался воткнуть его глубже, Ду Ютэ успел бы разmozжить ему голову кулаком.

Так что выбранная тактика была самой подходящей.

Лу Цзюэ поднялся. Ему было лень издеваться над Ду Ютэ, чья гордость была разбита, и он направился к окошку столовой, чтобы купить еще еды.

Однако, как и ожидалось, Ду Ютэ бросился за ним и обхватил его за пояс.

Лу Цзюэ: ...

Лу Цзюэ опустил взгляд на этого парня, который, не успев встать, теперь стоял на коленях и с надеждой смотрел на него. Он едва успел убрать скальпель.

— Босс, — парень с красивым лицом, на которое даже Лу Цзюэ не мог не засмотреться, моргнул и с искренним обожанием произнес: — Возьмите меня к себе!

— Ты... — мать божья, использовать миловидность как оружие — это преступление, и ведь как естественно у него выходит!

— Дедушка говорил, что если я когда-нибудь встречу человека, которого искренне уважаю, я должен признать его вожаком. Босс, примите меня! — Ду Ютэ был предельно серьезен.

Парень, похоже, весь интеллект и здравый смысл потратил на внешность и физическую силу.

— Босс! — раздался недовольный голос.

Лу Цзюэ посмотрел на красивое, серьезное лицо Ду Ютэ, потом перевел взгляд на валяющиеся на полу говядину с картошкой и сглотнул слюну.

— Если купишь мне тушеную говядину... и свинину в кисло-сладком соусе.

Лу Цзюэ молча распрощался с остатками своей принципиальности.

Младший брат — 28 дней до периода течки.

Глядя на тарелку со свининой в кисло-сладком соусе, тушеной говядиной и ароматным рисом, Лу Цзюэ сглотнул слюну и решительно отбросил последние сомнения, взявшись за палочки.

Ду Ютэ сидел напротив, его глаза сияли, что совершенно не вязалось с его крутым, неприступным лицом.

Лу Цзюэ молча жевал рис. Ему казалось, что перед ним сидит огромный золотистый ретривер, причем у этого ретривера тело кавказской овчарки, а внутри — характер хаски.

И что самое страшное, это даже казалось ему милым.

Похоже, у него скрытая тяга к красивым лицам, обреченно подумал Лу Цзюэ.

Съев несколько ложек, он больше не мог выносить гнетущую атмосферу. Особенно раздражало, что в столовой становилось всё больше людей, которые глазели на них, как на цирковое представление.

А ты, который там, не думай, что я не слышал, что ты тут распинался! Если ты такой красноречивый, почему не пошел в уличные рассказчики? Что за бред про магию и яды? Он сам чуть было в это не поверил.

Лу Цзюэ отложил палочки и уставился на Ду Ютэ, который не сводил с него глаз. Глаза уже начали болеть.

Как такой крутой парень может быть таким недалеким? Лу Цзюэ почувствовал легкую головную боль.

Но раз уж всё зашло так далеко, нужно было как-то решать проблему. Лу Цзюэ поднял глаза на Ду Ютэ и, как маньяк, заманивающий ребенка, вкрадчиво произнес:

— Ду Ютэ, почему ты сегодня пришел ко мне? — хе-хе, конечно, потому что та тупая ядовитая змея хотела его подставить.

Услышав свое имя, Ду Ютэ пришел в такой восторг, что стал еще больше похож на хаски.

— Я пришел сразиться с тобой, босс.

Это я и так знаю, мысленно ответил Лу Цзюэ, но вслух этого сказать не мог.

— Ду Ютэ, тебе не кажется это странным? — продолжал он, не испытывая ни капли вины за обман этого великовозрастного ребенка. — Посмотри, я ведь просто обычный бета.

— Босс, вы не обычный человек! — услышав это, Ду Ютэ вскочил и ударил по столу. Грохот был такой, что Лу Цзюэ вздрогнул.

— Ладно, я ошибся, я не обычный человек, — с досадой и легким чувством вины успокоил его Лу Цзюэ. Дождавшись, пока Ду Ютэ снова сядет, он осторожно продолжил: — Но я ведь только недавно попал в эту тюрьму, мало кто должен был об этом знать.

Ду Ютэ озадаченно посмотрел на него. Когда он был с каменным лицом, он выглядел настолько холодно, что к нему было страшно подойти. Даже Лу Цзюэ, уже понявший его истинный характер, на секунду смутился.

Но иллюзия длилась лишь миг.

— Тогда я сделаю так, чтобы все узнали, какой босс сильный! — внезапно заключил Ду Ютэ.

Лу Цзюэ приложил руку ко лбу. Он знал, что Ду Ютэ слишком прямолинеен для его намеков.

— На самом деле, я изо всех сил стараюсь, чтобы никто не знал, насколько я силен, — говоря это, Лу Цзюэ почувствовал легкий стыд. С детства его учили, что скромность — добродетель, и хвалить себя в лицо было непривычно. Но он не лгал: он действительно старался не привлекать внимания. Если бы он был обычным бетой, он бы не прочь прославиться, чтобы жить в тюрьме лучше. Но, к несчастью, он был Омегой в период течки, у которого даже не было ингибиторов. То, что запах его феромонов был слабым и легко разлагался, не значило, что их нет совсем. Одно неверное движение — и все узнают, что он Омега.

Вспомнив, как вчера Ци Жуй отреагировал на пару капель его крови, Лу Цзюэ не знал, радоваться или огорчаться. Лучше узнать об этом сейчас, чем раскрыться, получив травму на глазах у всех. Даже этот извращенный врач-аскет отреагировал, и Лу Цзюэ не хотел даже

представлять последствия раскрытия правды перед толпой.

— Почему, босс? — Ду Ютэ, как послушный ребенок, задал вопрос.

— Это... — Лу Цзюэ на мгновение лишился дара речи и бессильно закатил глаза. — Кто из нас босс? Не перебивай, когда я говорю.

— Слушаюсь, босс, — Ду Ютэ послушно закрыл рот.

— Видишь, какой я сильный? — Лу Цзюэ указал на себя, произнося эти неловкие слова. — Как я, такой сильный, могу не добиться успеха в том, чтобы скрыться? Так кто сказал тебе, что я сильный?

Лу Цзюэ смотрел прямо на него. Ду Ютэ хлопал глазами. Лу Цзюэ долго ждал ответа, а потом вспомнил, что сам же велел ему молчать. Этот дурак, должно быть, воспринял всё буквально.

Лу Цзюэ хотел было отменить свой приказ, но не успел: Ду Ютэ снова хлопнул по столу.

— Я понял! Кто-то хочет навредить боссу!

Лу Цзюэ снова вздрогнул. У него уже не было сил злиться. В конце концов, хоть и криво, но они пришли к нужному выводу. Лу Цзюэ посмотрел на Ду Ютэ — если бы он не видел в его глазах абсолютную серьезность, он бы решил, что тот издевается над ним.

— Босс, — не давая ему времени на раздумья, Ду Ютэ встал. Его голос стал низким и сексуальным, а взгляд — холодным, как у наемного убийцы из кино. Если не обращать внимания на содержание его слов, это выглядело впечатляюще. — Я пойду и прикончу того человека.

— Ду Ютэ, — Лу Цзюэ окликнул его, когда тот уже собрался уходить. Он взял палочки и улыбнулся самой невинной улыбкой. — Тот человек вряд ли сразу скажет правду. Обязательно спроси его несколько раз.

— Хорошо, босс, — Ду Ютэ одарил его глупой... нет, открытой улыбкой. К сожалению, с его внешностью это выглядело как нечто зловещее и пугающее. Никто бы не хотел оказаться на месте того, о ком говорил Ду Ютэ.

— И в следующий раз не позволяй так легко использовать себя в качестве оружия.